

ИЗ РАБОТ
МОСКОВСКОГО
СЕМИОТИЧЕСКОГО КРУТА

ПРОСТРАНСТВО И ТЕКСТ

«ОСНОВНОЙ МИФ»

СЕМИОТИКА ФОЛЬКЛОРА

СЕМИОТИКА
АВТОРСКОГО ТЕКСТА

ИЗ РАБОТ МОСКОВСКОГО СЕМИОТИЧЕСКОГО КРУГА

СОСТАВЛЕНИЕ И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Т. М. НИКОЛАЕВОЙ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1997

ББК 87.4
И 32

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-16273

И 32 Из работ московского семиотического круга. — М.:
«Языки русской культуры», 1997. — 896 с.
ISBN 5-7859-0003-3

Сборник посвящен наиболее значительной и самой ранней по времени ветви Московской семиотической школы, группирующейся вокруг сектора структурной типологии Института славяноведения и балканистики РАН, где был проведен в 1962 г. первый в России и СССР Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. В настоящее время существует несколько специализированных Библиографий работ этого направления (Германия, Нидерланды, Австрия). Десятки работ участников (в особенности — основателей школы: Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова) переведены на иностранные языки Запада и Востока.

Сборник состоит из Вводной статьи (Т. М. Николаева), Приложения (с воспоминаниями И. И. Ревзина и программой Симпозиума по структурному изучению знаковых систем) и четырех разделов: I. Простые семиотические системы. II. Реконструкция древнейших мифопоэтических моделей (реконструкция древнейших индоевропейских мифологем; мифопоэтическая интерпретация фольклорных текстов). III. Методы семиотической реконструкции и фольклорные тексты. IV. Теория и семиотический анализ авторских текстов (теория текста, анализ и интерпретация прозаических текстов, анализ и интерпретация поэтических текстов).

ББК 87.4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0003-3

© Авторы, 1997
© Т. М. Николаева. Составление, 1997
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т. М. Николаева. Введение</i>	VII
--	-----

ЧАСТЬ I. ПРОСТЫЕ СЕМИОТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

<i>Вяч. Вс. Иванов. Вступительная статья к сборнику «Симпозиум по структурному изучению знаковых систем»</i>	3
<i>З. М. Волоцкая, Т. М. Николаева, Д. М. Сегал, Т. В. Цивьян. Жестовая коммуникация и ее место среди других систем человеческого общения</i>	8
<i>А. А. Зализняк. Опыт анализа одной относительно простой знаковой системы</i>	18
<i>Т. В. Цивьян. К некоторым вопросам построения языка этикета</i>	36

ЧАСТЬ II. РЕКОНСТРУКЦИЯ ДРЕВНЕЙШИХ МИФОПОЭТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

<i>Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров. Постановка задачи реконструкции текста и реконструкции знаковой системы</i>	45
<i>В. Н. Топоров. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева»</i>	74
<i>В. Н. Топоров. О космологических источниках раннеисторических описаний</i>	128
<i>Вяч. Вс. Иванов. Опыт истолкования ритуальных и мифологических терминов, образованных от <i>aśva</i> ‘конь’</i>	171
<i>Т. М. Судник, Т. В. Цивьян. К реконструкции одного мифологического текста в балто-балканской перспективе</i>	221
<i>В. Н. Топоров. Μοῦσαι ‘Музы’: соображения об имени и предистории образа</i>	257

ЧАСТЬ III. МЕТОДЫ СЕМИОТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТЕКСТЫ

<i>Т. Я. Елизаренкова, В. Н. Топоров. О ведийской загадке типа <i>brahmodya</i></i>	303
<i>Вяч. Вс. Иванов. О последовательности животных в обрядовых фольклорных текстах</i>	339

<i>Т. Н. Свешникова, Т. В. Цивьян. К функции посуды в восточнороманском фольклоре.....</i>	344
<i>Т. Н. Свешникова. Волки-оборотни у румын.....</i>	376
<i>Т. М. Судник. К описанию структуры одного белорусского (восточнославянского) заговора.....</i>	388
<i>А. В. Головачева. К вопросу о прагматике загадки.....</i>	396
<i>Л. Г. Невская. Балто-славянское причитание: реконструкция семантической структуры.....</i>	417
<i>М. И. Лекомцева. Семиотические аспекты «индексальной» загадки.....</i>	429
<i>Л. Г. Невская. Концепт «гость» в контексте переходных обрядов.....</i>	442

ЧАСТЬ IV. ТЕОРИЯ И СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АВТОРСКИХ ТЕКСТОВ

<i>В. Н. Топоров. Пространство и текст.....</i>	455
<i>Вяч. Вс. Иванов. Функции и категории языка кино.....</i>	516
<i>Вяч. Вс. Иванов. Структура гомеровских текстов, описывающих психические состояния.....</i>	547
<i>Т. В. Цивьян. Verg. Georg. IV, 116–148: К мифологеме сада.....</i>	576
<i>В. Н. Топоров. О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления («Преступление и наказание».).....</i>	590
<i>Т. В. Цивьян. О структуре времени и пространства в романе Достоевского «Подросток».....</i>	661
<i>Вяч. Вс. Иванов. К исследованию поэтики Блока («Шаги командора».).....</i>	707
<i>И. И. Ревзин. Грамматическая правильность, поэтическая речь и проблема управления.....</i>	731
<i>Т. В. Цивьян. Заметки к дешифровке «Поэмы без героя».....</i>	739
<i>Т. М. Николаева. Смерть властелина на охоте («Охота» Н. Гумилева и «Сероглазый король» А. Ахматовой)...</i>	763
<i>Т. М. Николаева. «Из пламя и света рожденное слово».....</i>	774

Приложения

<i>И. И. Ревзин. Воспоминания.....</i>	791
<i>Программа Симпозиума по структурному изучению знаковых систем.....</i>	839
<i>Список сокращений.....</i>	842

ВВЕДЕНИЕ

1.

Цель настоящей — относительно подробной — главы: представить в суммарном виде основные теоретические положения и, как мы надеемся, также и основные достижения одного направления Московской семиотической школы, к которому принадлежат все авторы работ, представляемых ниже на суд читателя.

Время не только объединяет, но позволяет и увидеть различия. Оно позволяет также дифференцировать нечто цельное и компактное в рамках кажущейся не-гомогенной эклектичности. И в то же время полнота представляемого материала дает возможность сделать подлинное гомогенное пространство более плотным и очевидным.

Имена основоположников этого направления — Вячеслава Всеволодовича Иванова и Владимира Николаевича Топорова — вошли в мировую семиотику уже давно. Между тем именно труды *непосредственных* учеников и соратников, выполнявших под их руководством, в кругу их идей и просто вместе с ними реальные филологические изыскания, демонстрируют и единство *школы*, и реальность ее конструктивных предпосылок.

Речь пойдет о научной школе, сложившейся в пределах одного официального социума, а именно — Института славяноведения и балканистики Российской Академии наук, более того — объединившейся в достаточно узких пределах сектора структурной типологии славянских и балканских языков, созданного в августе 1960 года.

Существует расхожее убеждение, что ничто действительно ценное не может быть очерчено официальными рамками. Однако история науки знает множество исключений (например, лаборатория Кавендиша—Резерфорда в Кембридже), да и филологам известны «Казанская школа», школа Щербы, школа Свита и подобные им. Данный научный социум формировался практически путем специального и вдумчивого отбора. Однако, как будет видно далее, не все сотрудники сектора увлеклись семиотическими идеями, предпочитая оставаться в пределах чистой лингвистики. Наконец, школа эта развивалась отнюдь не в научном одиночестве. Сразу же можно назвать десятки достойных имен московских семиотиков и структуралистов, так или

иначе примыкавших к нам — Борис Андреевич Успенский, Владимир Андреевич Успенский, Игорь Александрович Мельчук, Юрий Дереникович Апресян, Елена Викторовна Падучева, Александр Константинович Жолковский, Юрий Константинович Щеглов, Борис Леонидович Огибенин, Юрий Константинович Лекомцев, Юрий Иосифович Левин, Юрий Семенович Мартемьянов, Ольга Григорьевна Карпинская (Ревзина) и многие другие были людьми во всех отношениях близкими. Однако, во-первых, они не занимались как правило теми аспектами семиотических изысканий, о которых речь пойдет ниже, и, во-вторых, хочется надеяться, что многообразная и многолетняя история московской семиотики не ограничится только этим томом.

2.

Представляется целесообразным эксплицировать основные постулаты и результаты описываемого направления путем многоэтапных сопоставлений, постепенного сближения и постепенного отталкивания.

Поэтому сначала имеет смысл сказать о том, что представляет собой мировая, то есть не только «русская», семиотика сегодняшнего дня.

Библиографические данные Международной лингвистической ассоциации достаточно красноречивы: за период с 1963 по 1980 годы представлено 517 названий, а за период с 1980 по 1995 год — 1580 названий¹. Однако само понятие «семиотика», как будет видно из дальнейших примеров, начинает употребляться все более нетерминологично, означая нечто вроде «функционально-семантическое вообще». В этом смысле в русской традиции пока не приняты названия вроде «Семиотика стихотворения “Парус” Лермонтова», «Семиотика форм степеней сравнения», «Семиотика русского ампира» и под. Наконец, термин «семиотика» постепенно сменяет старые сочетания вроде *Sign language*, *Sign system* и т. д.

Итак, прежде всего можно говорить о семиотике как отдельной эпистемологической научной единице. В этом плане за словом *Semiotics* чаще всего следует союз *and*. Например, *Semiotics and psychoanalysis* (74) — эта тема в последние годы представлена очень широко, *Semiotics and the new teatrology* (63), *Semiotics and popular culture* (773); *Literary studies and semiotics* (424), *Semiotics and the art of understanding* (695), *Semiotics and Catastrophe theory* (682), *Semiotics and linguistics* (633), *Deconstruction, prototype theory and semiotics* (198), *Medicine and semiotics* (359), *Realism and*

¹ Все библиографические данные получены мною весной 1996 г. в Университете г. Грац (Австрия) через систему Internet. В дальнейшем приводимые в скобках цифры будут означать порядковый номер данной работы в Библиографии периода 1980–1995 гг., данные предыдущего периода будут специально оговариваться.

semiotics (663), Semiotics and performance, Semiotics and pragmatics (много работ под этим названием) и под.

Довольно большое внимание уделяется и внутренней организации семиотики как особой науки со своей специфической структурой: Subjectivity in semiotics (156); The semiotics of semiotics (1206); Teleology and the autonomy of the semiotic process (165), The methodological status of semiotics: sign, semiosis, interpretation and the limits of semiotics (167), Does semiotics lead to deconstruction? (246), Language, reality, culture and semiotic modelling (262), Biology as natural semiotics (288), Semiotics: (no) canon, (no) theses (418), Dallo strutturalismo alla semiologia: questioni terminologiche (535), The epistemological status of semiotics and the tasks of a semiotic handbook (572), Empreinte pragmatiste, attitude pragmatique et sémiotique intégrée (603), Application of semiotics in analyzing symbolic expressions (634), Information theory and the semiotic sign (647), Four problems of deep semiotics (681), Semiotics what it is, and what approaches it takes (714), From index to icon (791), Semiotics and television (884); Icons of identity (782), Two extremes of iconicity (792); Sémiotique et théologie du péché (982) и так далее.

Естественно, что в этом своем качестве — быть автономной наукой — семиотика может рассматриваться в плане геоэтнической принадлежности или в плане соотнесения с той или иной авторской теорией. Очевидно, в первом случае можно ожидать многих работ с условным субназванием: «Семиотика — где?». И действительно, словосочетание Semiotics in... встречается очень часто. Например, Semiotics in Japan: something from nothing (230), Brazil: a cultur in tune with semiotics (327), Semiotics in Romania (324), Semiotics in Peru — 1980–1988 (325), Semiotics in the United States (503), Semiotics in Columbia: within new perspectives (326), China — a country with an abundant semiotic tradition (334). Дальнейшее перечисление просто превратило бы статью в урок географии.

Во втором случае — «авторском» — естественно появление предлога *of* или союза *and*, например, Semiotics and E. Sapir (314). Пользуясь привычными для русского читателя аналогиями, можно отметить, что здесь семиотика приобретает семантическую размытость, подобно термину «реализм» в советском литературоведении. То есть одновременно говорилось о реализме как литературном направлении определенной эпохи, и о «реализме» у писателя любого направления и любой давности (это в свое время считалось высшим комплиментом).

Большая часть работ о классиках-основоположниках современной семиотики, разумеется, посвящена Чарльзу Сандерсу Пирсу — это десятки исследований, специальные симпозиумы с последующими публикациями, толкования тех или иных мест знаменитых трудов Пирса. Первоначально малая у нас известность Пирса — при том, что работы и имя Ф. де Соссюра вошли в научный обиход уже давно — кажется странным недоразумением², однако, как мы постараемся объ-

² Наиболее полная из первых его публикаций была представлена Ю. С. Степановым: Ч. С. Пирс. Из работы «Элементы логики. Grammatica spescu-

яснить далее, дистрибуция предпочтений в данной ситуации неслучайна. Последующие места по общепризнанности занимают, естественно, Ч. Моррис, а из современников — У. Эко, А. Греймас, в известной степени — Е. Пельц, Р. Барт и М. Бахтин³. Об остальных работах этого направления вполне можно судить по ряду названий: Aristotle, Peirce and Goffman in a new frame (42), Freudian metapsychology as a theory of semiotics and discursivity (76), Kant's semiotics (311), Halliday as semiotician (330), Frege's semiotics sampled (334), La Rochefoucauld's semiotics of empty center (376), Humboldt on the semiotics of writing (645), Giambattista Vico and semiotics (374), Wittgenstein, translation and semiotics (649), Michel Foucault and the semiotics of the phenomenal (638), Paris school semiotics, 1. Theory (690), Montaigne and the semiotics of diversion (277), The Abelardian semiotics (677), The semiotics of Rousseau's Botany (894), Thomas Aquinas: natural semiotics and the epistemological process (698), The semiotics of Roger Bacon (728).

Однако, как пишет Ч. Моррис, — «Отношение семиотики к наукам двоякое: с одной стороны, семиотика — это наука в ряду других наук, а с другой стороны — это инструмент наук»⁴. Естественно, что собственно исследовательская семиотика, когда семиотика выступает не как метаобъект, а как инструмент, тоже может быть каким-то образом классифицирована. Можно говорить, что уменьшается, по сравнению с периодом 1963–1980 гг., число семиотико-лингвистических исследований, хотя, казалось бы, именно лингвистика описывалась как почти целиком семиотичная сфера. (Ср.: «Логика, математика и лингвистика могут быть включены в семиотику полностью»⁵.) Приведем некоторые именованная собственно лингвистической проблематики: Part-whole relations, «having» and qualification — the semiotic nature of qualification utterances (130), Reflexivized motion verbs in Old-Saxon: semantics, syntax and semiotics (396), At the intersection of semiotics and linguistics semantics: «sign» in the Old Saxon «Heliand» and the Old High German «Evangelienbuch» (407), The semiotics of *WE*: first person pluralities in *US* (514), Iconicity in syntax: the natural order of attributes (785) и так далее⁶.

Примерно на одном и том же уровне распространенности представлена в оба периода (1963–1980 и 1980–1995) тематика несобственно филологической семиотики. В основном, это семиотика города (включая архитектуру), повседневной жизни и искусства — театр, кино, танец, — а также социология отношений. См., например: *Mask, music and the semiotics of the road* (6), *On the axiosemiotics of postcards* (19), *What do*

lativa» // Семиотика / Составление, вступительная статья и общая редакция Ю. С. Степанова М., 1983.

³ См., например: *Semiotics: between Peirce and Bachtin* (1172).

⁴ Ч. У. Моррис. Основания теории знаков // Семиотика / Составление, вступительная статья и комментарий Ю. С. Степанова. М., 1983, с. 38.

⁵ Ч. У. Моррис. Указ. соч., с. 85.

⁶ Некоторые работы все же кажутся неадекватными заявленному по тематике. Например (495): *A study of linguistic sign theory: the suffix -K-A/KA in Modern Russian*.